Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VII international scientific conference
on May 10–11, 2019

Prague
2019

Risks and safety in rapidly changing world: materials of the VII international scientific conference on May 10–11, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 50 p. – ISBN 978-80-7526-398-8

ORGANISING COMMITTEE:

Armen R. Darbinyan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, doctor of economic sciences, professor of RAU, full member of the Russian Academy of natural sciences, rector of the Russian-Armenian University.

Parkev S. Avetisyan, doctor of philosophy, professor, candidate of physical and mathematical sciences, full member of the Russian Academy of Pedagogic and Social Sciences, pro-rector for Academic Affairs in the Russian-Armenian University.

Edvard M. Sandoyan, doctor of economic sciences, professor, pro-rector for development of university education in the Russian-Armenian University.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department in the Russian-Armenian University.

Vasiliy I. Tairyan, doctor of engineering science, professor, head of the mathematic cybernetic department.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines risks and safety in rapidly changing world. Some articles deal with theoretic-methodological issues of examination risks and safety. A number of articles are covered the causes of and ways to prevent economic risks. Some articles are devoted to information security as a guarantee of social and economic stability of society. Authors are also interested in global risks and global issues of humanity.

UDC 342.724+123.1+316.422.44+355.01+504.75.05+57.048
ISBN 978-80-7526-398-8

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

Лагутько С. А., Иванова М. Д.
Контрафакт: проблема и решение 5

II. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

Абанина Е. Н.
Правовое обеспечение экологической безопасности в странах евразийского пространства: сравнительно-правовой анализ 8

Замотаева Н. А., Буренин Р. А.
Изменение параметров биологической активности чернозема выщелоченного как показателя экологической безопасности в зависимости от способов обработки почвы 12

Замотаева Н. А., Мурашов А. В.
Изменение качественного состава ярового ячменя как показателя экологической безопасности в зависимости от длительного применения средств химизации 15

Сугак Е. В.
Социально-экологические риски населения и устойчивое развитие промышленных регионов Сибири 18

III. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

Лебедева Е. В., Дружинина И. Е., Бендриков М. В.
Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны 26

IV. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

Савельев О. Н.
Внутренние и внешние угрозы информационной безопасности в период перехода к цифровой экономике в России 29

V. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

Dubailo Yu. O.
Combating smuggling as a mean of state protection 32

VI. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE – THE KEY TO PUBLIC SAFETY

Гафарова А. Р.
Развитие позитивной Я-концепции подростков через тренинг самопознания.....36

Исматуллаев Д. И.
Здоровый образ жизни и его влияние на ребёнка 38

Минибаева А. Р.
Виды семей в детской литературе XX века 40

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году 46

Информация о научных журналах 47

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 48

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 49

I. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

КОНТРАФАКТ: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ

С. А. Лагутько
М. Д. Иванова

Студенты,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

Summary. The article deals with the problems related to the turnover in the consumer market of counterfeit products. The effects of counterfeiting are felt throughout society, responses to the problem should come from all levels: international organisations and business associations, legislators, industry, companies, enforcement agencies, regional authorities and consumers.

Keywords: consumer market; buyer; counterfeit products; customer survey; responsibility for purchasing counterfeit goods.

Контрафактные товары – будь то произведенные в Европе или привезенные в других частях мира – растут, создавая риски для здоровья и благосостояния потребителей, искажая конкуренцию, нанося ущерб законным интересам производителей и их брендам, подрывая занятость и уменьшая налоговые поступления [4].

Вероятность того, что кто-то столкнется с подделкой, очень велик. По оценкам, контрафакция составляет до 9 % мировой торговли и вездесуща во всех отраслях и странах. Хотя это преступление не ново, за последние двадцать-тридцать лет ситуация радикально изменилась. Технический прогресс и растущая делокализация обрабатывающей промышленности в более бедных странах с низкими затратами на рабочую силу, но зачастую неадекватной защитой интеллектуальной собственности с 1970-х годов превратили некогда маргинальные виды контрафактной деятельности в хорошо организованные, высокопродуктивные и прибыльные «параллельные» предприятия [1].

Компании в конечном итоге конкурируют не только с видимыми конкурентами, но и сталкиваются с недобросовестной конкуренцией со стороны «неофициальных» претендентов.

Государственные интересы страдают из-за потери рабочих мест и налоговых поступлений, снижения ВВП и инвестиций. Растет также число свидетельств того, что организованная преступность и террористы участвуют в производстве и распространении контрафактных товаров, что обеспечивает их средствами для незаконной деятельности и подрывает государственную власть. По оценкам, подделка стоит Европейскому Союзу более 100 000 рабочих мест каждый год и ежегодно сокращает ВВП на мил-

лиарды евро. К этому следует добавить потери государственных доходов и, в определенной степени, потери иностранных инвестиций [3].

Ни одна страна в мире не застрахована от подделок – будь то потому, что она является «производителем», транзитной точкой или «конечным рынком» для подделок.

Контрафактное вторжение в различные сектора внутреннего рынка значительно различается. Программное обеспечение, аудиовизуальные средства, текстиль / одежда и музыка являются отраслями, наиболее заинтересованными в пиратстве, соответственно 39 %, 16 %, 10–16 % и 10 % [4], но производители автомобильных запчастей и спортивного оборудования также встревожены. Когда-то рассматривавшиеся как проблема развивающихся стран, контрафактные фармацевтические препараты в настоящее время становятся все более распространенным злоупотреблением в Европе и Соединенных Штатах, о чем свидетельствует увеличение числа расследований случаев мошенничества в медицине по обе стороны Атлантики.

Исследования потребительского поведения показывают, что подделки покупаются по двум причинам. Один тип потребителей сознательно покупает поддельные товары, потому что они считают, что это придаст им более высокий социальный статус, в то время как они не могут или не хотят платить цену за подлинный товар. Некоторые покупатели пойдут на имитацию товаров, на производительность которых не влияет факт подделки. Дизайнерские этикетки и товары цифрового формата (например, компакт-диски и программное обеспечение) особенно привлекательны для таких покупателей. Другой тип потребителей приобретал бы контрафактные товары просто потому, что они не могут признать их подделками, особенно если они смешаны с подлинными товарами. В конце концов, оба типа потребителей используются и злоупотребляются подражателями [5].

Все государства мира должны работать над приведением своего законодательства и правоприменительных механизмов в соответствие с международными правовыми стандартами.

С лавиной контрафакта, которая все сильнее ощущается по всему миру, защита потребителей остается на низком уровне. Угроза здоровью и безопасности потребителей реальна: никто из нас не хотел бы, путешествовать в автомобиле или самолете с фальшивыми деталями, получать фальшивые лекарства, не говоря уже о врачах с фальшивыми дипломами, или чтобы наши дети играли с ядовитыми игрушками.

Поэтому существует необходимость в систематическом сборе данных для изучения связи между контрафактной продукцией и ущербом для населения, что позволит разработать политику более эффективного надзора, профилактики и контроля. Контрафактные товары следует рассматривать не только как нарушение прав интеллектуальной собственности и более широких экономических интересов, но и как проблему общественного здравоохранения, требующую обеспечения максимального качества товаров, которые в случае подделки могут причинить вред. Особые правила

особенно необходимы для продажи наркотиков и других чувствительных продуктов через интернет.

Библиографический список

1. “Europe’s fight against economic and transnational organised crime: progress or retreat?” (Doc. 9018) drawn up by Ms V. Squarcialupi and “Threat to Europe from economic crime” (Doc. 7971) prepared by Ms H. Degn.
2. Корчагин А.Д. Правовое регулирование борьбы с контрафактом в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики. Сборник научных трудов. Т. 2. Контрафакт. – М., 2009. - С. 82-121.
3. Основы таможенного дела :учебник/ Н.А. Дубинский [и др.]; под общ. ред. А.Н. Сиротского, В.А. Гошина. – Минск.: БГУ, 2003. – 475 с.
4. Острога, В.А. История таможенного дела и таможенного права Беларуси: учеб. Пособие, В.А. Отрога. – Минск, 2010 – 193 с.
5. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2017 год [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20о%20состоянии%20ППП%202017.pdf – Дата доступа: 14.04.2019.

II. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е. Н. Абанина *Кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия*

Summary. The report provides a brief overview of the main legal acts of the CIS countries, which reinforce the need to ensure environmental safety. The forms and legal force of various acts are compared: laws, concepts, strategies. The structure of the Eurasian system of legal acts regulating environmental safety is shown.
Keywords: safety; environmental safety; ensuring environmental safety; the Commonwealth of Independent States.

Одним из важнейших уровней международного сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности является сотрудничество государств в евразийском пространстве – в рамках Содружества Независимых Государств [1]. Целью настоящей работы является сравнительно-правовое исследование правового обеспечения экологической безопасности на территориях государств евразийского пространства. Для анализа выбрано экологическое законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств с различными правовыми статусами: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан (правовое обеспечение экологической безопасности Украины не исследовалось).

Для целей настоящей статьи под правовым обеспечением экологической безопасности понимается правовое обеспечение экологической безопасности в узком смысле – как совокупность нормативных актов, устанавливающих задачи, цели, объектный и субъектный состав, требования, предъявляемые к источникам негативного воздействия, ответственность за несоблюдение таких требований, то есть как результат правотворческой деятельности. Объектом исследования выступает экологическое и иное законодательство в области обеспечения экологической безопасности государства СНГ, предметом исследования будут служить отдельные правовые категории в области обеспечения экологической безопасности.

Прежде всего, обратим внимание на факт закрепления экологической безопасности как правовой категории в правовых актах, статус этих правовых актов.

В Азербайджане действует специальный Закон Азербайджанской республики от 8 июня 1999 г. «Об экологической безопасности».

В Республике Армения действуют «Основы законодательства Республики Армения об охране природы» от 9 июня 1991 г.

В основу экологической безопасности Беларуси заложены положения Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды», Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г.

Нормативно-правовую базу Республики Казахстан в области обеспечения экологической безопасности составляет Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г.

В Республике Кыргызстан регулируют вопросы обеспечения экологической безопасности два основных документа – Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 23 ноября 2007 г. и Закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 г. «Об охране окружающей среды».

В Республике Молдова отдельного нормативного акта по экологической безопасности нет, вопросы в разной степени урегулированы Законом Республики Молдова «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1993 г. и Концепцией экологической политики Республики Молдова, утвержденной постановлением Парламента Республики Молдова от 2 ноября 2001 г.

В России правовое обеспечение экологической безопасности выражается в следующих нормативных актах: основным документов в этой сфере является утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, кроме того, отдельные нормы содержатся в Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.

В республике Таджикистан вопросы обеспечения экологической безопасности урегулированы Концепцией охраны окружающей среды в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г.

В Туркменистане действует Закон Туркменистана от 3 июня 2017 г. «Об экологической безопасности».

В Узбекистане правовое регулирование представлено Законом Республики Узбекистан «Об охране природы» от 9 декабря 1992 г. и Концепцией национальной безопасности Республики Узбекистан, утвержденной Президентом Республики Узбекистан 29 августа 1997 г.

Небольшой анализ только лишь самого факта правового сопровождения вопросов экологической безопасности в правовых системах стран СНГ, позволяет сделать следующие промежуточные выводы: вопросы экологической безопасности урегулированы правовыми нормами во всех государствах Содружества; правовые акты имеют различные формы и статусы; уровень правового регулирования по статусу, силе правовых актов различен – от одной статьи в общем законе до отдельного закона, что может свидетельствовать о том, что руководство государств, не имеющих отдельных специальных актов по экологической безопасности, не осознали в полной мере ответственность за экологическую безопасность жизненной среды.

Все правовые акты, регулирующие вопросы экологической безопасности представлены в формах: законов, основ законодательства, концепций, стратегий. Исходя из значимости каждого вида акта, мы можем предложить условную иерархическую структуру евразийской системы правовых актов, регулирующих обеспечение экологической безопасности.

На евразийском уровне действуют следующие правовые акты: Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества», подписанный 29 декабря 1992 г.; Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13 июня 2000 г. № 15-6 «Об экологической безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств»; Модельный закон от 15 ноября 2003 г. «Об экологической безопасности».

Следующим уровнем являются специальные законы, полностью посвященные вопросам обеспечения экологической безопасности. Считаем, что закон стоит выше по уровню, чем другие правовые акты по следующим причинам. Во-первых, закон – это нормативно-правовой акт, принятый высшим представительным органом государственной власти, регулирующий наиболее важные общественные отношения. Во-вторых, закон устанавливает требования, обязательные к исполнению субъектами отношений. В-третьих, неукоснительное соблюдение этих требований обеспечивается мерами государственного принуждения, устанавливается ответственность за несоблюдение требований. Государства, которые приняли специальный закон об экологической безопасности, этим самым подтвердили, что вопросы экологии руководством выдвинуты на первый план наряду с другими приоритетами государственной политики (Азербайджан и Туркменистан).

Следующий уровень образуют законы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, охраны природы, устанавливающие требования в области обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Среди общих природоохранных требований законы со-

держат и требования по обеспечению экологической безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Узбекистан).

Следующий уровень – концепции и стратегии экологической безопасности, национальной безопасности, экологической политики. Считаем, этот вид актов ниже по уровню, чем законы, так как Концепция, в строгом понимании – это не правовой акт, обеспеченный мерами государственного принуждения, это политико-правовой документ, формулирующий «взгляды руководства государства на современное состояние безопасности в экологической сфере, закрепляющий принципы политики в этой сфере, формулирующий в самом общем виде приоритеты политико-правового регулирования в данной сфере. Стратегия – это документ стратегического планирования, в котором установлены сформулированные в соответствии с определенными в концепциях целями долгосрочные задачи в конкретной сфере правового регулирования, основные направления и параметры устойчивого развития, общие (не детализированные) перечни соответствующих этим направлениям мероприятий и средств, порядок действий, описание механизмов др.» [2, с. 499]. Концепция экологической безопасности утверждена в Республике Кыргызстан, Концепции общей национальной безопасности, которые признают экологическую безопасность в качестве вида национальной безопасности, утверждены в Белоруссии, Молдове, Таджикистане, Узбекистане. Стратегия экологической безопасности и Стратегии национальной безопасности утверждены в России.

На наш взгляд, государства-участники Содружества Независимых Государств видимо все же ввиду непринятой Конвенции коллективной экологической безопасности, разработанный Постоянной комиссией Межпарламентской Ассамблеи, не принимают соответствующие законодательные, нормативно-правовые меры, которые должны выражаться, в том числе, в разработке на территории каждого государства планомерной правовой системы обеспечения экологической безопасности. Такая правовая система должна создаваться в несколько этапов: разработка концепции экологической безопасности (включающей цели, принципы политики государства в области обеспечения экологической безопасности), на основе цели концепции разработка стратегии экологической безопасности (с определением направлений развития, механизма реализации), принятие закона об экологической безопасности (детально регулирующего отношения в сфере обеспечения экологической безопасности). Таким образом, только качественным нормативным регулированием обеспечения экологической безопасности возможно создание условий для выхода из экологического кризиса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416

Библиографический список

1. Отке А.И. Международно-правовые аспекты экологической безопасности стран-участниц СНГ: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2002. 179 с.
2. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРНОЗЕМА ВЫЩЕЛОЧЕННОГО КАК ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

Н. А. Замотаева
Р. А. Буренин

Кандидат сельскохозяйственных наук,
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Аграрный институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The authors studied the effect of various methods of tillage on the yield of peas and the amount of decomposed fiber in black soil. Analysis of the data showed that the use of no-till technology was the most cost-effective and did not inhibit the biological properties of the soil.
Keywords: tillage; pea plant; Rocket; fiber; yield leached black soil; crop yields.

В современном мире остро стоит вопрос об оптимизации производства сельскохозяйственных культур как одного из способов сохранения экологической безопасности окружающей среды. Под оптимизацией понимают совмещение ряда технологических операций с целью экономии расходов горюче-смазочных материалов и снижению эрозионных процессов в почве, связанных с уменьшением кратности ее обработок. Это достигается внедрением новых технологий, таких как no-till (посев в почву ненарушенного состава) и mini-till (поверхностная обработка) [4].

Однако есть вероятность снижения биологической активности почвы из-за ее недостаточной аэрации и, как результат, происходит снижение почвенного плодородия и урожайности сельскохозяйственных культур [1].

В связи с этим целью наших исследований явилось изучение разных систем обработки почвы на урожайность гороха посевного биологическую и активность чернозема выщелоченного. На базе сельскохозяйственного предприятия ЗАО «Мордовский бекон» Ковылкинского отделения Ковылкинского района в 2017 году нами был заложен краткосрочный полевой опыт. Исследуемая культура – горох посевной (Pisum sativa L.) сорт Рокет

был посеян рядовым способом с нормой высева 270 кг/га (1,2 млн. всхожих зерен на га) [3].

Рассматривался опыт в естественных условиях, на базе которого проводятся исследования основного фактора – это обработка почвы. Этот фактор изучался в трех вариантах: 1) mini-till (дискование), 2) no-till (без обработки), 3) вспашка с оборотом пласта. Определение целлюлозолитической активности почвы проводилось методом целлюлозных стандартов [2]. В конце вегетации культуры были отобраны образцы для проведения снопового анализа с целью изучения урожайности, затем был сделан пересчет на 14-%-ную влажность и 100-%-ную чистоту.

Нами была предпринята попытка изучения различных способов обработки почвы на урожайность гороха посевного (таблица).

Таблица

Изменение урожайности гороха посевного и целлюлозолитической активности почвы в зависимости от способов ее обработки

Вариант	Показатель	
	урожайность гороха посевного, т/га	целлюлозолитическая активность почвы, %
no-till	4,26	7,0
mini-till	4,41	9,0
вспашка	4,45	10,0
$НСР_{05}$	0,21	1,0

Анализируя данные таблицы можно сделать вывод, что уменьшение кратности проходов сельскохозяйственной техники способствует снижению урожайности культуры. Так, если на варианте no-till урожайность была зафиксирована на уровне 4,26 т/га, то на варианте mini-till и вспашке она увеличилась до 4,41 и 4,45 т/га соответственно. Повышение урожайности произошло из-за возрастания количества растений на 1 $м^2$ и массы 1000 семян.

Следует отметить, что с экономической точки зрения вариант no-till оказался наиболее рентабельным из-за сокращения расходов на энергоносители.

Количество разложившейся клетчатки, несомненно, является одним из основных интегральных показателей, характеризующее напряженность протекающих процессов метаболизма и отражающих экологическое состояние почвы.

Имеются данные, что можно судить о существенном влиянии на почвенное плодородие, если количество разложившейся клетчатки более 35 %.

В связи с этим нами были отобраны образцы для изучения целлюлозолитической активности чернозема выщелоченного при различных способах обработки почвы (таблица). Анализ полученных данных показал, что

количество разложившейся клетчатки на всех вариантах варьировало в пределах 7–10 %, что характеризует влияние данного показателя на почвенного плодородие как незначительное. Хотя стоит отметить ингибирующее воздействие технологии no-till на активности почвенной микрофлоры из-за создавшихся анаэробных условий.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что применение технологии no-till не только экономически выгодно, но и не способствует существенному снижению активности биологических процессов в почве. Именно это и делает данную технологию экологически максимально безопасной.

Библиографический список

1. Ахметов Ш. И. Влияние длительного применения средств химизации на изменения биологических свойств чернозема выщелоченного / Ш. И. Ахметов, Н. А. Замотаева, Д. С. Гвоздев // Нива Поволжья. – 2010. – № 3 (16). – С. 11–14.
2. Горчакова Н.А. Влияние механического уплотнения и минеральных удобрений на биологическую активность чернозема выщелоченного: автореф. дис. … канд. с.-х. наук. – Саранск, 2003. – 16 с.
3. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. С. 72–88.
4. Замотаева Н.А. Оценка применения гербицидов при возделывании кукурузы на биологические показатели плодородия чернозема выщелоченного лесостепи нечерноземья / Замотаева Н. А., Червяков А. Ю., Буренин Р. А., Бочкарев В. Д., Бочкарев Д. В. // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 12. – С. 25–27.

ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ЯРОВОГО ЯЧМЕНЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ХИМИЗАЦИИ

Н. А. Замотаева
А. В. Мурашов

Кандидат сельскохозяйственных наук,
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Аграрный институт
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The authors studied the effect of long-term use of plant protection products on the quality of spring barley grain. The maximum effect is obtained on the variant with the use of a moderate dose of mineral fertilizers using plant protection products.
Keywords: mineral fertilizers; plant protection products; environmental safety; quality; spring barley; crude protein.

С вступлением человечества в современный двадцать первый век принес новые вызовы, проблемы которые требуют безотлагательного вмешательства глобального общества, такая как демографическая.

Демографическая проблема заслуживает отдельного внимания, так как численность население земли увеличивается с каждым годом. Это порождает ряд других проблем, которые ведут к дестабилизации отношений между многими странами, именно: экономические, энергетические, экологические, социальные, территориальные и продовольственные. Это заставляет все больше стран задуматься о продовольственной безопасности, т.е. способность то во или иного государство удовлетворить потребность население в продуктах питания.

Исходя из вышеперечисленного, целью продовольственной безопасности является увеличение урожайности и качества сельскохозяйственной продукции массового потребления. Это достигается в первую очередь внесением удобрений и обработкой посевов и семян средствами защиты растений. Зачастую применение средств химизации не только не увеличивает урожайность, но и способствует снижению качества полученной продукции [2].

В связи с этим целью нашей работы стало изучение влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество ярового ячменя.

В 2018 году на базе лизиметрической лаборатории МГУ им. Н. П. Огарева заложен опыт в трехкратной повторности. Первый исследуемый фактор (минеральные удобрения) изучался в трех вариантах: 1 – контроль ($N_0P_0K_0$); 2 – умеренная доза ($N_{60}P_{60}K_{40}$); 3 – высокая доза

($N_{120}P_{120}K_{80}$). В качестве удобрений применяли диаммофос (46:17) и азофоску (17:17:17).

Вторым изучаемым фактором было комплексное применение химических средств защиты растений, который изучался в двух вариантах: 1 – контроль (без средств защиты); 2 – комплекс защиты растений от вредных биофакторов (гербицид *балерина*, инсектицид *шарпей* и фунгицид *пума супер*). В составе комплекса защитных мероприятий применялись гербициды, инсектициды, фунгициды вне зависимости от целесообразности с учетом порогов вредоносности и биологии культур [4].

Высеваемая культура ячмень была посеяна рядовом способом с нормой высева 200 кг/га. Сорт ячменя Зазерский 85 II репродукции (пивоваренный ячмень).

Основным методом исследования был полевой, лизиметрический опыт. Кроме того, применялись количественно-весовой, лабораторный и статистический методы [1].

Определение качества ячменя проводили на приборе Инфралюм ФТ–10 в лаборатории определения качества биологических объектов Аграрного института.

Химический состав растений является одним из важнейших показателей, характеризующим биопродуктивность почвы, т. к. она определяется главным образом выносом питательных веществ растениями на единицу продукции, хозяйственным выносом и выносом на 1 т основной продукции. Многими исследователями отмечается взаимосвязь между химическим составом растений и применением агрохимикатов, но до сих пор этот вопрос о ней остается до конца невыясненным [3, 4].

Основное требование к химическому составу зерна пивоваренного ячменя – это содержание белка в пределах 9–11 %. При превышении данных значений полученная продукция приобретает мутный цвет и кисловатый привкус.

В связи с этим целью наших исследований стало изучение длительного применения средств химизации на качество зерна ярового ячменя (таблица).

Таблица

Химический состав зерна ярового ячменя

Вариант		Показатели, % на абс. сух. вещество				
Доза минеральных удобрений	Средства защиты растений	сырая клетчатка	сырая зола	крахмал	сырой протеин	сырой жир
$N_0P_0K_0$	Контроль	4,6	3,2	58	9,2	3,2
$N_0P_0K_0$	Комплекс	4,6	3,1	58	9,5	3,2
$N_{60}P_{60}K_{40}$	Контроль	4,5	3,1	56	10,4	3,2
	Комплекс	4,8	3,2	55	10,6	3,2
$N_{120}P_{120}K_{80}$	Контроль	5,0	3,2	52	11,7	3,2
	Комплекс	5,1	3,2	53	11,6	3,1
$НСР_{05}$ч.р. A B, AB		0,33 0,24 Fф<Fт	Fф<Fт Fф<Fт Fф<Fт	1,78 1,26 Fф<Fт	0,41 0,29 Fф<Fт	Fф<Fт Fф<Fт Fф<Fт

Анализ химического состава зерна пивоваренного ячменя показал, что содержание сырого протеина напрямую зависело от количества внесенных минеральных удобрений.

Так, если на контрольном варианте (без удобрений) содержание изучаемого показателя было зафиксировано на уровне 9,2 %, то при применении умеренной дозы оно возросло до 10,4 %, высокой – до 11,7 %. Обработка посевов комплексом средств защиты растений существенного влияния на содержание сырого протеина не оказала – все значения находились в пределах ошибки опыта.

Аналогичная зависимость отмечена при изучении содержания сырой клетчатки в зерне пивоваренного ячменя – с 4,6 % на контроле данный показатель возрос до 5,0 % на варианте с применением $N_{120}P_{120}K_{80}$.

При анализе крахмалистости зерна зафиксирована обратная закономерность – чем больше удобрений, тем меньше крахмала. Применение средств защиты растений существенного влияния на изменение исследуемого показателя не оказало.

На содержание сырого жира и сырой золы ни один из изучаемых вариантов также влияния не оказал (все значения находились в пределах ошибки опыта).

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что с увеличением количества вносимых минеральных удобрений содержание сырого протеина в зерне ячменя культур возросла. Применение пестицидов существенного влияния на изменение качественных показателей не оказало.

Нами была определена экономическая эффективность возделывания ярового ячменя при различных уровнях техногенной нагрузки. Анализ уровня рентабельности показал, что наиболее окупаемым оказался вариант $N_{60}P_{60}K_{40}$ с комплексом применяемых средств защиты растений. Примене-

ние высокой дозы удобрений, как с применением пестицидов, так и без них, прибавкой урожая не окупалось.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что наиболее целесообразно применение умеренной дозы минеральных удобрений на фоне обработок посевов комплексом пестицидов, т.к. именно на этом варианте получено зерно с качественными показателями, предъявляемых к пивоваренному ячменю.

Библиографический список

1. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. С. 72–88.
2. Дудина Н. Х. Агрохимия и система удобрений / Н. Х. Дудина. – М.: Агропромиздат, 1991. – 400 с.
3. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения минеральных удобрений и средств защиты растений на урожайность и качество зерна яровой пшеницы и овса / Н. А. Замотаева // Аграрный научный журнал. – Саратов, 2014. – № 11. – С. 20–24.
4. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукурузы и пивоваренного ячменя/ Н. А. Замотаева, Ш. И. Ахметов, М. В. Давыдов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2015. – № 8 (130). – С. 34–38.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Е. В. Сугак

Доктор технических наук, профессор,
Сибирский государственный
университет науки и технологий,
г. Красноярск, Россия

Summary. The fundamental basis for achieving sustainable development and enhancing the investment attractiveness of Siberian regions is to optimize social and environmental risks. Accordingly, the main indicators of sustainable development shall be indicators of ecological safety of the population. To assess the socio-environmental risks of harm to public health regions, taking into account their specific characteristics are offered along with classical methods use methods of data mining and neural network model describe the influence of harmful factors of environment Wednesday on the health of the population.

Keywords: sustainable development; the investment potential; investment risk; environmental risk; data mining.

Основная задача современного общества − обеспечение устойчивого развития для создания благоприятных условий экономического роста и повышения качества жизни населения. Однако Российская Федерация представляет собой весьма неоднородную пространственно-распределенную систему национальных и территориальных образований, что обуславлива-

ет необходимость дифференцированного подхода к анализу проблем и выбору основных индикаторов устойчивого развития для конкретных территорий и регионов с учетом специфики их социально-экономического развития и особенностей региональных программ и стратегий развития.

Сибирский федеральный округ (СФО) занимает первые позиции среди восьми федеральных округов по многим показателям экономического развития и обеспечивает более 10 % суммарного валового продукта Российской Федерации, но занимает последние места по многим социальным показателям, качеству жизни и индексу человеческого развития (таблица 1) [2, 6]. Дисбаланс между экономическим и социальным развитием сибирских регионов существенно снижает их инвестиционную привлекательность и представляет серьезную угрозу устойчивому социально-экономическому развитию.

Таблица 1

Индекс человеческого развития регионов СФО в 2015 году

Место (СФО)	Место (РФ)	Регион	Душевой ВВП по ППС, тыс.руб.	Индекс дохода	ОПЖ, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся от 7 до 24 лет	Индекс образования	Индекс человеческого развития
		РФ	**23,565**	**0,912**	**71,4**	**0,773**	**99,7**	**0,822**	**0,939**	**0,875**
	7	**СФО**	**20,083**	**0,885**	**69,3**	**0,739**	**99,6**	**0,853**	**0,948**	**0,857**
1	10	Томская область	23,553	0,912	71,3	0,771	99,7	0,921	0,972	**0,885**
2	14	Красноярский край	29,224	0,948	69,7	0,745	99,6	0,837	0,943	**0,878**
3	18-19	Омская область	19,280	0,878	70,4	0,757	99,5	0,915	0,968	**0,868**
4	20-22	Новосибирская обл.	19,087	0,877	70,9	0,764	99,6	0,890	0,961	**0,867**
5	32-34	Иркутская область	24,196	0,916	67,4	0,706	99,6	0,869	0,954	**0,859**
6	51	Кемеровская обл.	19,517	0,880	68,3	0,722	99,7	0,808	0,934	**0,845**
7	56-58	Республика Хакасия	18,112	0,868	68,7	0,728	99,7	0,771	0,922	**0,839**
8	65-66	Алтайский край	12,516	0,806	70,4	0,757	99,5	0,823	0,938	**0,834**
9	70	Республика Бурятия	11,563	0,793	69,2	0,736	99,5	0,876	0,955	**0,828**
10	76	Забайкальский край	13,441	0,818	67,3	0,706	99,5	0,785	0,925	**0,816**
11	79	Республика Алтай	9,384	0,758	68,4	0,724	99,5	0,871	0,954	**0,812**
12	85	Республика Тыва	8,697	0,745	63,1	0,636	99,5	0,853	0,948	**0,776**

Для решения задачи выравнивания экономического и социального развития и инвестиционной привлекательности регионов необходимо выявить наиболее критичные составляющие их инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

По данным международного рейтингового агентства «RAEX-Эксперт РА» ранги инвестиционного потенциала и инвестиционного риска регионов СФО существенно различны (таблицы 2 и 3) [7].

Таблица 2

Инвестиционный потенциал регионов СФО в 2015 году

Место (СФО)	Ранг (РФ)	Регион	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
			Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
1	7	Красноярский край	14	14	15	11	13	16	78	1	9
2	15	Новосибирская область	13	16	20	17	9	6	49	40	32
3	16	Кемеровская область	17	18	16	19	26	37	53	4	36
4	18	Иркутская область	20	23	18	15	20	20	74	7	13
5	26	Алтайский край	24	24	33	28	30	13	44	23	25
6	30	Омская область	26	21	17	24	21	27	60	43	64
7	48	Томская область	37	60	44	50	45	10	82	37	79
8	53	Республика Бурятия	55	58	65	59	65	63	79	10	15
9	54	Забайкальский край	64	52		57	62	74	70	9	43
10	77	Республика Хакасия	75	74	67	73	70	81	67	32	78
11	82	Республика Тыва	80	80	83	80	82	78	84	31	72
12	83	Республика Алтай	82	82	84	83	81	83	81	60	50

Таблица 3

Инвестиционные риски регионов СФО в 2015 году

Место (СФО)	Ранг (РФ)	Регион	Ранги составляющих инвестиционного риска						Разность рангов потенциала и риска
			Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
1	19	Новосибирская область	44	13	9	39	41	50	-4
2	28	Томская область	64	35	19	27	58	12	20
3	29	Омская область	42	8	21	73	56	59	1
4	32	Алтайский край	55	40	23	31	42	58	-6
5	43	Красноярский край	57	21	28	44	78	43	-36
6	52	Иркутская область	68	26	17	59	72	61	-34
7	56	Кемеровская область	33	66	54	33	73	32	-40
8	64	Республика Хакасия	60	60	61	48	52	55	13
9	68	Республика Бурятия	75	19	75	69	67	45	-15
10	74	Забайкальский край	71	70	73	80	75	53	-20
11	77	Республика Алтай	78	73	81	41	57	10	6
12	85	Республика Тыва	85	48	83	64	62	78	-3

По разности рангов потенциала и риска регионы СФО можно условно разделить на три группы (рисунок 1) [10]:

– регионы, у которых инвестиционный потенциал примерно соответствует уровню инвестиционных рисков – Новосибирская и Омская области, Алтайский край, Республики Тыва и Алтай;

– регионы, у которых рейтинг инвестиционного потенциала существенно ниже рейтинга инвестиционных рисков, при этом у Томской области средний рейтинг инвестиционного потенциала сочетается с высоким рейтингом инвестиционных рисков, а у Республики Хакасия достаточно низкие оба показателя;

– регионы, у которых рейтинг инвестиционного потенциала существенно выше рейтинга инвестиционных рисков, при этом у Красноярского края, Кемеровской и Иркутской областей высокий рейтинг инвестиционного потенциала сочетается с низким рейтингом инвестиционных рисков, а у Республики Бурятия и Забайкальского края достаточно низкие оба показателя.

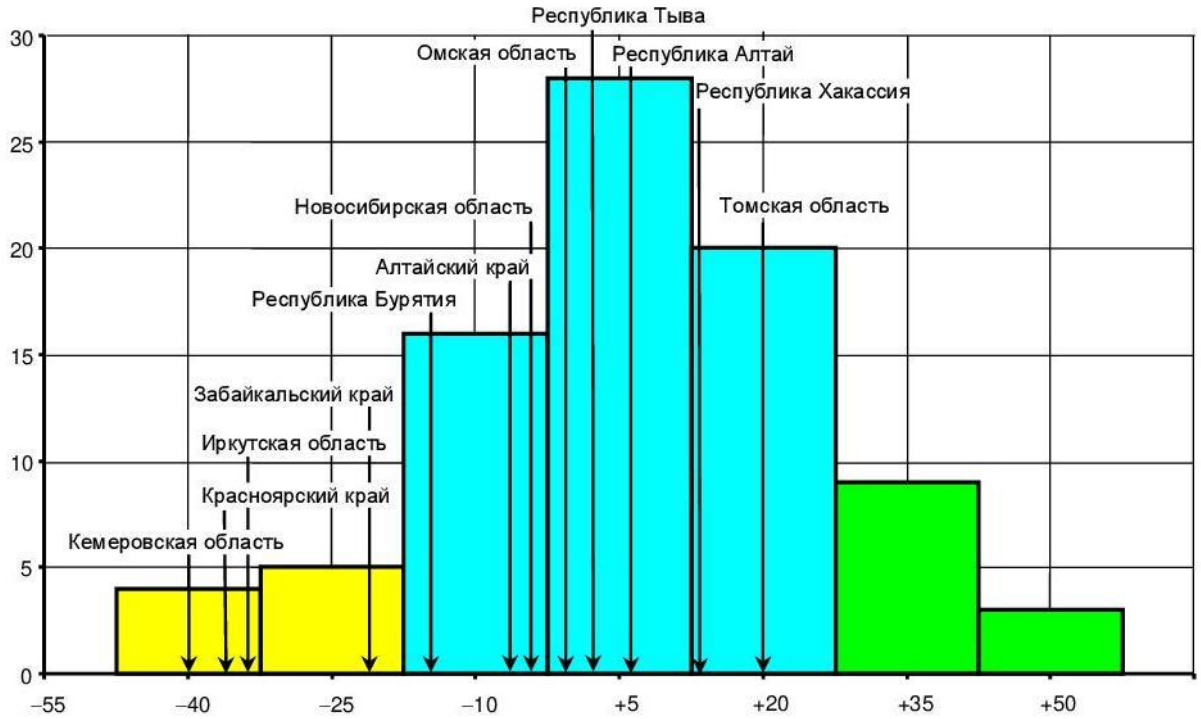

Рис. 1. **Распределение регионов России по разности рангов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в 2015 году**

Приведенная классификация регионов СФО по рангам потенциала и риска и их соотношению позволяет выявить как наиболее привлекательные, так и наиболее проблемные регионы [8, 10]. Ее также необходимо учитывать при разработке планов развития и определении основных индикаторов устойчивого развития регионов [8, 10].

Так, например, представляется очевидным, что естественным способом повышения инвестиционной привлекательности промышленных реги-

онов СФО – Красноярского края, Кемеровской и Иркутской областей – является снижение инвестиционных рисков. Анализ составляющих инвестиционного риска показывает, что наиболее критичными для этих регионов являются социальный и экологический риски (таблица 3) [8, 10, 14]. Следовательно, фундаментальной основой обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности промышленных регионов СФО является оптимизация социальных и экологических рисков и основными индикаторами их устойчивого развития можно считать показатели, характеризующие экологическую безопасность и социально-экологические риски населения [8, 10, 11].

Особенности экологической обстановки в Сибири обусловлены характером воздействия на окружающую среду промышленности, транспорта, коммунального и сельского хозяйства [17]. Изменение окружающей природной среды привело к возникновению в регионе целого ряда экологических проблем, стало причиной ухудшения условий проживания, роста числа заболеваний населения и роста социальной напряженности. Основными факторами, определяющими степень экологической опасности в регионах СФО, являются металлургическая промышленность, нефтедобыча и нефтепереработка, угледобывающая и газодобывающая промышленность, машиностроение и электроэнергетика [1, 17].

Общий рейтинг регионов СФО по уровню загрязнений и воздействий на окружающую среду среди всех регионов России варьируется от 3 до 63 [3, 10, 11]. При этом для промышленных регионов основную проблему представляет загрязнение воздуха (таблица 4) [3].

Таблица 4

Рейтинг регионов СФО по уровню загрязнений и воздействий на окружающую среду

Место (СФО)	Ранг (РФ)	Регион	Ранги составляющих			
			Загрязнение воздуха	Загрязнение водоемов	Нарушение экосистем	Охрана экосистем
1	3	Республика Тыва	26	9	17	20
2	4	Республика Бурятия	24	18	22	23
3	5	Иркутская область	59	27	19	58
4	12	Республика Хакасия	70	7	36	21
5	24	Красноярский край	88	28	25	49
6	29	Забайкальский край	16	19	20	75
7	35	Томская область	77	31	21	70
8	49	Алтайский край	43	21	67	68
9	53	Новосибирская область	74	22	45	52
10	59	Омская область	71	36	54	71
11	63	Кемеровская область	82	61	42	9

Однако в настоящее время практически отсутствуют методы количественной статистически достоверной оценки техногенных социально-экологических рисков причинения вреда здоровью населения конкретного региона [4, 9, 11]. Существующие методы, как правило, основаны на масштабных долгосрочных и дорогостоящих медико-биологических и эпидемиологических исследованиях и не учитывают специфические для конкретного региона факторы − географические и природно-климатические условия, уровень промышленного и социально-экономического развития, особенности социальной структуры и образа жизни населения, уровень развития системы медицинского обслуживания и другие факторы. Только комбинирование классических методов и методов интеллектуального анализа данных может позволить полноценно оценить влияние вредных факторов окружающей среды на здоровье населения региона [4, 9, 11].

Перспективным при построении зависимости «доза-эффект» представляется использование искусственных нейронных сетей (ИНС), которые позволяют разрабатывать высокоэффективные компьютерные системы прогнозирования и анализа смертности и заболеваемости при изменении факторов окружающей среды [5, 9, 11–13].

Для оценки экологических рисков построены нейросетевые модели, описывающие влияние вредных факторов на здоровье населения Красноярска и Красноярского края [5, 9, 11–13]. В качестве индикаторов состояния окружающей среды использовались концентрации и объемы выбросов в атмосферу основных загрязняющих веществ, в качестве индикаторов здоровья − данные о первичной заболеваемости, смертности и продолжительность жизни.

Расчеты показывают, что нейросетевые модели удовлетворительно описывают исходные данные – погрешность по различным показателям здоровья населения составила от 0,4 до 4,7 % [5, 9, 11–13].

Полученные результаты позволяют определить зависимости «доза-эффект» для отдельных компонентов окружающей среды и дают возможность создания комплексной количественной статистически достоверной методики интеллектуального анализа и прогнозирования социально-экологических рисков населения конкретного промышленного региона по имеющимся базам данных мониторинга выбросов и концентраций загрязняющих веществ и состояния здоровья населения [5, 9, 10–13, 15, 16].

При появлении новых данных полученные модели могут быть легко скорректированы путем «доучивания». При соответствующем «переобучении» и настройке модель может быть адаптирована к условиям любого другого региона России с учетом его специфических особенностей [5, 9, 10–13]. Интерпретация полученных результатов позволит оценить реальную или предполагаемую социально-экономическую эффективность реализованных или планируемых технических, технологических, административно-хозяйственных и управленческих решений в промышленном и социально-экономическом развитии промышленного региона и управлении

охраной окружающей среды, даст возможность обоснования программ социально-экономического развития региона, разрабатывать региональные нормативы качества окружающей среды [5, 9, 10–13].

Таким образом, переход к устойчивому развитию промышленных регионов Сибири делает необходимым включение экологических факторов в систему основных социально-экономических показателей региона. Этого можно достигнуть через разработку и адаптацию на национальном и региональном уровнях индикаторов экологической безопасности, которые отражают не только текущее состояние окружающей среды, но и влияние ее факторов на состояние здоровья населения – социально-экологические риски. Эти индикаторы должны включаться в национальные и региональные программы устойчивого развития, планы и программы развития экономики, планы действий по охране окружающей среды [8, 10].

Имеющиеся в настоящее время традиционные макроэкономические показатели, которыми обычно измеряется успешность экономического и социального развития регионов и экономическое благосостояние населения, не отражают прогресс в достижении целей устойчивого развития, поскольку рост этих показателей может базироваться на техногенном природоемком развитии, что создает предпосылки для резкого ухудшения экономических и социальных показателей региона в будущем в случае истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды [10].

Для оценки и прогнозирования социально-экологических рисков населения промышленного региона с учетом его специфических особенностей и состояния окружающей среды необходимо наряду с классическими методами использовать современные информационные технологии и методы интеллектуального анализа данных [5, 9, 10–13].

Библиографический список

1. Бельская Е.Н., Сугак Е.В., Бразговка О.В. Расчет и прогнозирование индивидуального риска смерти населения промышленного региона. - Безопасность в техносфере, 2016, т.5, № 4, с.18-22.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год. -М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. - 172 с.
3. Каранина Е.В., Вершинина Н.А. Экологические риски регионов России. - Вестник Московского финансово-юридического университета, 2016, № 2, с.21-38.
4. Онищенко Г.Г., Зайцева Н.В., Май И.В. и др. Анализ риска здоровью в стратегии государственного социально-экономического развития. - Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. - 738 с.
5. Потылицына Е.Н., Липинский Л.В., Сугак Е.В. Использование искусственных нейронных сетей для решения прикладных экологических задач.- Современные проблемы науки и образования. - 2013, № 4, с.51-58.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. - 1162 с.
7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года. Обзор. М.: «Эксперт РА», 2016. - 30 с.

8. Сугак Е.В. Инвестиционная привлекательность и социально-экологические риски Красноярского края. - Наука Красноярья, 2017, т.6, № 4-2, с.146-151.
9. Сугак Е.В. Современные методы оценки экологических рисков.- European Social Science Journal, 2014, № 5 (44), т.2, с.427-433.
10. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность регионов Сибири. - Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019, № 3, с.104-114.
11. Сугак Е.В., Бразговка О.В., Бельская Е.Н. Техногенные социально-экологические риски населения промышленного региона.- Актуальные направления научных исследований начала XXI века. Сборник научных трудов.- Ростов-на-Дону: Изд-во Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2015, с.13-24.
12. Сугак Е.В., Кузнецов Е.В., Назаров А.Г. Информационные технологии оценки экологической безопасности. - Горный информационно-аналитический бюллетень, 2009, т.18, № 12, с.39-45.
13. Сугак Е.В., Окладникова Е.Н., Кузнецов Е.В. Вычислительные и информационные технологии анализа и оценки социально-экологических рисков. - Экология и промышленность России, 2008, № 8, с.24-29.
14. Ударцева О.В. Экологическая безопасность как критерий устойчивого развития Западной Сибири. - Вестник РУДН, серия Экология и безопасность жизнедеятельности, 2009, № 4, с.93-96.
15. Хритоненко Д.И., Семенкин Е.С., Потылицына Е.Н., Сугак Е.В. Проектирование коллективов нейросетевых предикторов экологического состояния города самоконфигурируемыми эволюционными алгоритмами. - Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: Мат. Всеросс. научно-практич. Конф.- Кемерово: КемГУ, 2014, с.438-439.
16. Хритоненко Д.И., Семенкин Е.С., Сугак Е.В., Потылицына Е.Н. Автоматическое генерирование нейросетевых моделей в задаче прогнозирования уровня заболеваемости населения.- XIV Национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2014). Труды конференции.- Казань РИЦ «Школа», 2014, с.276-285.
17. Цаликов Р.Х., Акимов В.А., Козлов К.А. Оценка природной, техногенной и экологической безопасности России. - М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2009. - 464 с.

III. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

ОЦЕНКА УГРОЗ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Е. В. Лебедева *Кандидат экономических наук, доцент,*
И. Е. Дружинина *студенты,*
М. В. Бендриков *Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия*

Summary. The article analyses the demography of today's Russia. Two major factors of the crisis are high mortality rate and low birth rate of our population. A decreasing trend in the number of citizens within the working age exacerbates the problem of pensions. The article pays particular attention to the measures that can stabilize the demographic situation at the national level.
Keywords: economic security; demography; threats.

Демографическая составляющая человеческого фактора играет важнейшую роль, так как определяет устойчивость развития населения страны и ее экономики.

В России сложилась критическая демографическая ситуация. Впервые за 10 лет была зафиксирована убыль населения, которая составила 93,5 тыс. человек относительно 2018 г. Высокая смертность населения и низкая рождаемость считаются главными факторами демографического кризиса. Количество умерших в целом по стране на 13,7 % превысило число родившихся. Основными причинами смертей стали: сердечно-сосудистые заболевания, онкология и ДТП со смертельным исходом [1].

На рождаемость непосредственным образом оказывают влияние брачность и разводимость. Количество браков, зарегистрированных в прошлом году, составило 967 тыс., что на 8 % меньше, чем в 2017 г. При этом увеличилось число разводов, и, таким образом, в 2018 г. было расторгнуто 63 % браков от заключенных в этом периоде.

Показателем демографического благополучия является ожидаемая продолжительность жизни, которая по итогам 2018 г. составила 72,7 года. Ожидаемая продолжительность жизни женщин в России в 2018 году составила 77,6 года, в то время как у мужчин этот показатель гораздо ниже – 67,5 лет. Такой разрыв обусловлен воздействием ряда факторов, негативно влияющих на здоровье представителей сильного пола – курение, низкая

стрессоустойчивость, экстремальные нагрузки, нежелание заниматься своим здоровьем и др.

Неоднозначно в стране стоит вопрос миграции. В 2018 г. зафиксирован рекордно низкий приток мигрантов за всю новейшую историю России, который восполнил естественную убыль населения только на 57 %. Тем не менее, присутствие иностранной рабочей силы в национальной экономике обеспечивает занятость в отраслях, непопулярных для местного населения.

Эмиграция из России выросла в разы. За прошлый год уехало 440,8 тыс. человек – что в 11 раз больше, чем в 2008 году. Наибольшие опасения здесь вызывает проблема «интеллектуальной эмиграции». Талантливые ученые не хотят трудиться за небольшие деньги и покидают страну.

Качество и структура населения также относятся к проблемам человеческого фактора. Наиболее значима здесь половозрастная структура населения, в частности, численность трудоспособного населения. Если 10 лет назад к населению трудоспособного возраста относились около 63 %, то в 2018 г. это значение снизилось до 56 % от всего населения.

Связано это с тем, что в составе трудоспособного населения начинают учитываться россияне, родившиеся в конце 1990-х, когда в стране был зафиксирован максимальный спад рождаемости.

Сокращение людей данной группы обостряет проблему пенсионного обеспечения. Если в 1970 году на одного пенсионера приходилось 3,7 человека трудоспособного возраста, то к 2018 году соотношение снизилось примерно до 2 человек на одного пенсионера. Такое соотношение не позволяет нарастить пенсионное обеспечение граждан, поэтому с 1 января 2019 г. Правительство РФ увеличило пенсионный возраст граждан до 65 лет у мужчин и до 60 лет у женщин [3].

Для улучшения демографической ситуации в стране был разработан национальный проект «Демография», который включает в себя 5 федеральных проектов. Общий объем финансирования мероприятий до 2024 г. составит порядка 3 трлн. руб. Данные средства пойдут на субсидирование ипотечных программ, материальную поддержку семей при рождении детей, перепрофилирование мам, которые не могут найти работу по специальности, системную поддержку и повышение качества жизни граждан старшего поколения, а также на создание для всех категорий населения условий для занятия физической культурой и спортом [2].

Таким образом, социальная направленность политики государства – важный компонент экономической безопасности, который предполагает достойную и стабильную жизнь всех слоев населения. Это неминуемо оказывает влияние и на демографические процессы – рождаемость, смертность, миграцию. Поэтому экономическую безопасность государства и его демографическую ситуацию следует рассматривать именно во взаимосвязи между собой.

Библиографический список

1. Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography. – 5.04.2019 г.
2. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography. – 5.04.2019 г.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156. – 5.04.2019 г.

IV. INFORMATION SECURITY AS A GUARANTEE OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF SOCIETY

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

О. Н. Савельев

Doctor of Philosophy (PhD),
заместитель директора по БРиК,
АО «ОКБ МЭЛ»,
г. Калуга, Россия

Summary. The article deals with internal and external threats to information security. Presents ways to prevent cyber threats. Security as an important digital industry.
Keywords: information security; digital economy; Economics; economic sociology; internal and external threats.

Понятие «цифровая экономика» стремительно входит в нашу жизнь. Эта тематика становится предметом многих разноплановых обсуждений в экспертном сообществе, органах государственной власти и в обществе в целом. Президент России В. В. Путин в своем послании Федеральному собранию 2016 года предложил запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики [1]. Не секрет, что по мере развития технологического процесса информация становится наиболее ценным ресурсом. В этой связи актуализируется проблема информационной безопасности как залога социально-экономической стабильности общества в период перехода к цифровой экономике.

В современном мире на информации построена работа любой крупной компании. Компьютеры практически заменили человеческий мозг. Именно поэтому компьютеры становятся лакомым кусочком для конкурирующих организаций и злоумышленников, промышляющих на краже информации. За последнее время значительно возросло количество направленных хакерских нападений, а также участились случаи применения шпионского программного обеспечения. Шпионаж переходит на промышленный уровень, а современный мир захлестывает волна киберпреступности. Создавая и совершенствуя троянские программы, вирусные программы, системы упрощенного проникновения хакеры стремятся улучшить качество своей продукции. Количество взломов в будущем, вероятно, сократится, однако отследить их уже не получится.

На сегодняшний день потенциальные информационные угрозы можно классифицировать на две группы: внутренние, внешние (рис. 1).

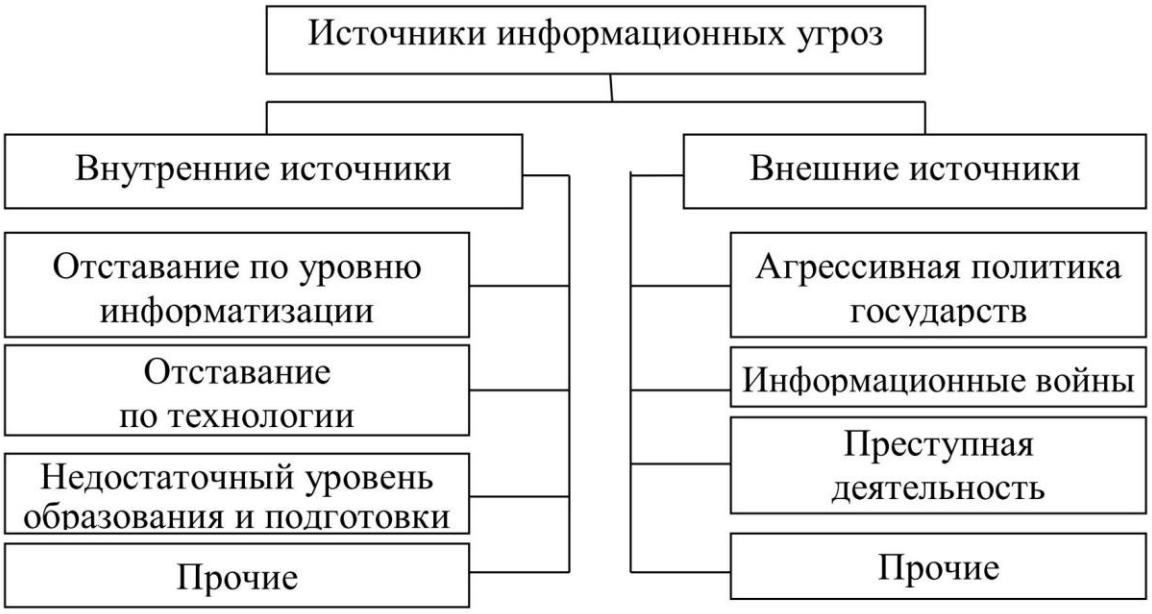

Рис. 1. **Источники информационных угроз**

Внешние угрозы наиболее представлены четырьмя представителями: руткиты, кибернетический шантаж, программы для воровства финансовых счетов и потенциально неопасные программы.

Руткиты. Руткитом называется программный код, который вводится для скрытия чьей-либо активной деятельности на сервере. К примеру, чтобы обойти антивирусные программы вирусам нужно проникнуть на сервер незамеченными. Вначале устанавливается специальный руткит, который и будет скрывать всю активность вирусной программы. Если на предприятии или в организации имеется СКУД или система видеонаблюдения – их можно считать мишенями для атаки руткитов.

Кибернетический шантаж. Казалось бы, шантажировать можно только реальных людей при реальных встречах или телефонных звонках. Появление же кибершантажа полностью отрицает данную точку зрения. Обнаружить человека и отследить его в сети нереально. Обеспечивается отличная анонимность, следовательно, по сети можно говорить о чем угодно, припугнуть установкой на сервер скрытой программы, которая уничтожит важные документы и получить деньги от испуганной жертвы.

Программы для воровства финансовых счетов (кибернетическое воровство). К данному пункту смело относятся все попытки своровать деньги, хранящиеся на электронных счетах. Преступники могут обманным путем завладеть секретной информацией, которую используют для отмывания денег. Либо возможен случай установки программного обеспечения, предназначенного для считывания финансовой информации.

Неопасные программы или riskware. Они обволакивают две противоборствующие стороны. Одни утверждают, что потенциально неопасные программы используются для упрощения взлома системы, другие же просто уверены, что никакой опасности программы не несут. Тем не менее,

хакеры могут использовать потенциально неопасное ПО для дальнейшей рассылки вирусов или троянских программ.

Не стоит забывать и о внутренних угрозах системе безопасности. Например, саботирование данных, хищение, неосторожное, неграмотное отношение пользователя, халатность. По статистике 3/4 случаев кражи информации приходится на внутренние утечки.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». Доступ СПС Консультант Плюс.

V. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

COMBATING SMUGGLING AS A MEAN OF STATE PROTECTION

Yu. O. Dubailo

Student,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus

Summary. This article observes anti-smuggling methods that are the basis of state border protection. The studying of the smuggling allows to develop a plan of preventing this crime. The analysis of contraband seizure in our country is performed to work out the effective ways of combating smuggling.
Keywords: smuggling; contraband; crime; technical means.

To date, smuggling is becoming widespread. The customs authorities of Belarus are aimed at ensuring security in the country. One of the ways to protect the country is to combat smuggling.

Smuggling is a crime that damages various areas of the state: ecology, economy, politics, social relations, public health and, of course, security.

In order to work out the effective ways of combating smuggling, it is necessary to analyze the statistics records related to the solving of this crime in our country.

For a comparative analysis of smuggling, which was detained in the Republic of Belarus for the last 5 years and the forecast for 2018, statistics of customs offences was studied, the data of which were provided by the State Customs Committee [3]. The approximate number of attempted illegal movement of goods across the border was calculated: in 2013 it was 27 cases, in 2014 – 15, in 2015 – 109, in 2016 – 60, in 2017 – 65. According to these data, a graph was constructed with a forecast for 2018 (figure 1).

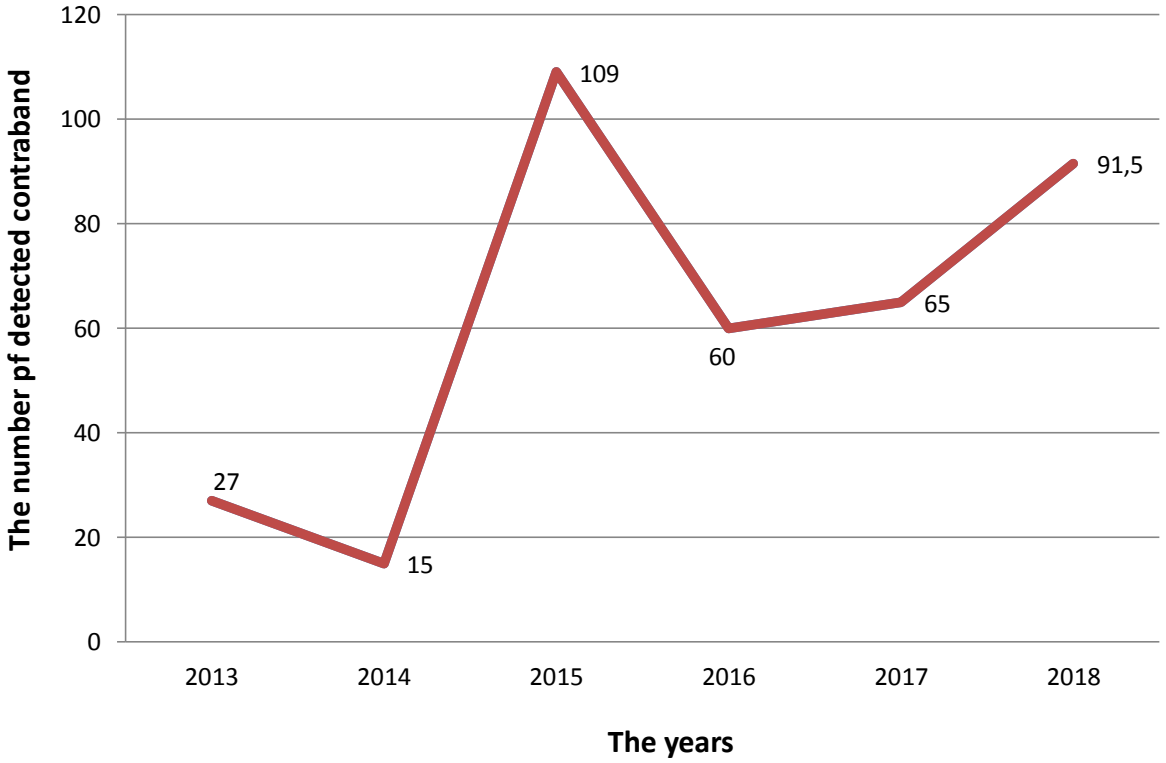

Figure 1. **The number of detected contraband in the Republic of Belarus for 2013–2017 with a forecast for 2018**

After constructing the diagram, it can be concluded that the customs service of Belarus has a great experience in preventing smuggling.

Based on the schedule, the forecast for 2018 is, perhaps, not an increase in smuggling itself, but its detection. This denotes the improvement of customs control methods using new technologies and advanced training of customs officers.

In order to analyze the types of contraband found in the Republic of Belarus in 2017, a diagram was drawn up on the basis of the studied data [3]. There were 3 cases of artifacts and weapons; 6 – with equipment; 7 – with food, currency and drugs; 17 – with cigarettes; 5 – with alcohol and more (figure 2).

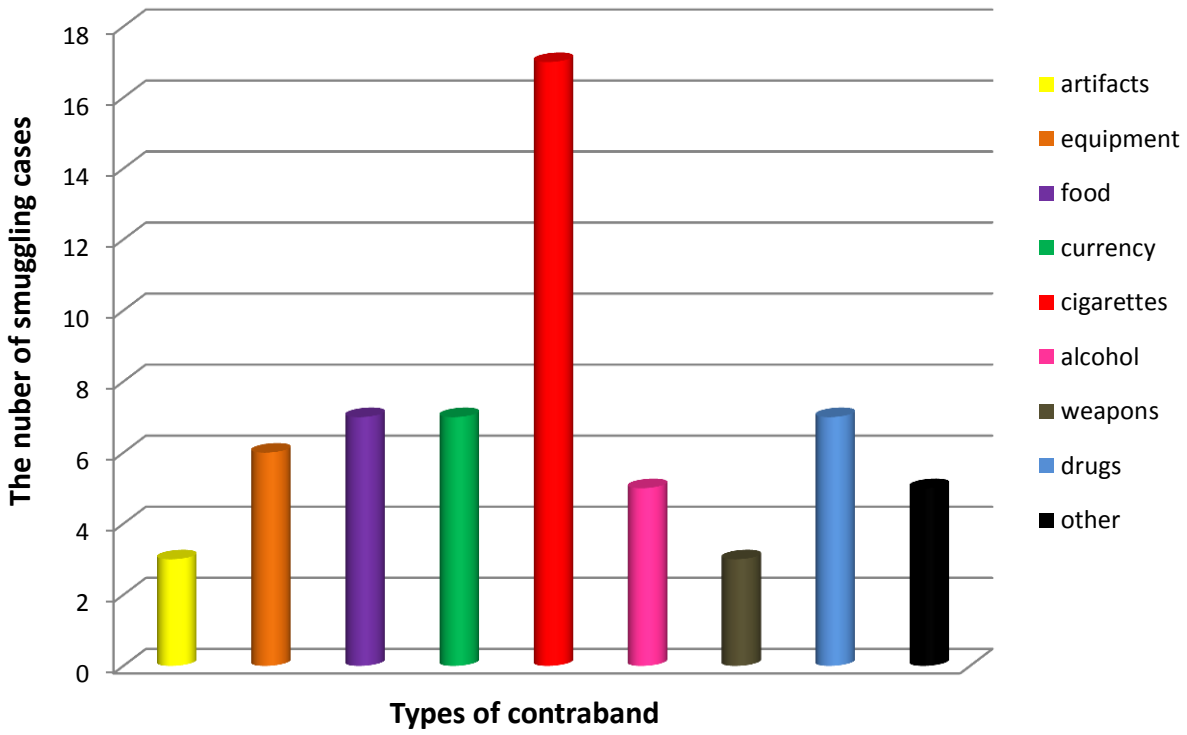

Figure 2. **Smuggling in the Republic of Belarus for 2017**

Based on the plotted chart, it can be concluded that cigarette smuggling posed the highest risk in 2017, and smuggling of artifacts and weapons – the least.

The analysis of smuggling detected in the Republic of Belarus for 2013-2017 helped to establish that smuggling doesn't stop, which contributes to an increase in experience of preventing illegal activities.

Smuggling in the modern world is constantly increasing. There are new ways of illegal movement of goods across the border. Violators resort even to the most dangerous methods to achieve their goals. Therefore, the customs service should examine all possible ways of violations and try to prevent them.

The customs service develops a set of measures to combat smuggling. There are groups of methods to prevent the illegal transfer of goods across the customs border: economic, organizational, control, technical, informational and special.

Economic methods are used to deprive criminals of the proceeds from illegal operations. For example, if the price difference of cigarettes in neighboring countries is significant, then this motivates the population to smuggle. If the price difference is reduced by the decline in excise duties in one country and a price increase in another, then from an economic point of view, smuggling loses its meaning.

Organizational methods are based on the licensing of traders for the production, import, export and processing of goods as well as the quota system, when the government imposes (quantitative or cost restrictions) value or quantity limits on the volume of export and import of goods for a certain period.

″Control and technical methods are methods of detecting smuggling using technical equipment. There are various types of technical means of customs control:

- technical means of operation diagnostic of custom documentation (portative and stationary devices for documents verification, the magnifying glasses, microscopes, video spectral comparators, banknote checking and counting electronic instruments);
- technical measures of inspection of customs control objects (X-ray systems, electronic scales, instruments of linear measurement);
- technical means for customs search and supervision (metal detectors, special examination tools)″ [7].

Information methods provide the customs authorities with information on goods transported across the border, the consignee and the consignor.

Special methods are different activities to prevent and detect smuggling at the planning stage.

The effectiveness of combating this crime depends on the penalties, one of which is to enforce the criminalization to persons engaged in illegal activities.

The Customs Service of the Republic of Belarus is developing plans to combat smuggling which show good results. Providing the effectiveness of combating this crime customs authorities use different methods: economic, organizational, information, special, control and technical. Technical means play a crucial role in detecting and preventing smuggling.

Bibliography

1. Колесник, В.Ю. Создание единого подразделения по борьбе с контрабандой – шаг на пути к вступлению в ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/114652 – Дата доступа: 30.03.2019.
2. Контрабанда [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ctv.by/контрабанда - Дата доступа: 30.03.2019.
3. Контрабанда [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.tut.by/tag/ex6060-kontrabanda.html?crnd=24466 – Дата доступа: 30.03.2019.
4. Супрон, В.С. Современное состояние и пути повышения эффективности деятельности таможенных органов Республики Беларусь по борьбе с контрабандой изделий из драгоценных металлов и сплавов на их основе: дипломная работа; Белорусский государственный университет. – Минск, 2017. – С.37.
5. Технические средства таможенного контроля / Г. А. Дугин. – М. : ИПК ГТК России, 1993 – Раздел 1: Оперативные задачи таможенных служб, требующие применение технических средств таможенного контроля. – 1993. – 99 с.
6. Технические средства таможенного контроля: пособие для студентов спец. 1-96 01 01 «Таможенное дело» / В. А. Острога. – Минск: БГУ, 2013. – 70 с.
7. Technical means of customs control [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/45085/Technical_means_of_ customs_control.pdf?sequence=1&isAllowed=y – Дата доступа: 15.04.2019.

VI. PROPER EDUCATION AND INCULCATING A HEALTHY LIFESTYLE - THE KEY TO PUBLIC SAFETY

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ТРЕНИНГ САМОПОЗНАНИЯ

А. Р. Гафарова

Студент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия

Summary. The article describes the results of experimental work with adolescents on the development of their self-attitude and self-esteem as important components of the Self-concept.
Keywords: teens; I-concept; self-esteem.

Одним из эффективных средств формирования Я-концепции является тренинг. Практикующие психологи считают, что цель любого тренинга определяется как развитие совокупности психологических характеристик личности и группы, повышающих эффективность решения ими жизненных задач [2].

В соответствии с ФГОС одним из главных результатов школы является социализация ребёнка, его потребность в творчестве, любознательность, мотивация в достижении успеха. Этот результат удачно вписывается в стратегию формирования позитивной Я-концепции ребёнка через: создание психологически благоприятной среды, способствующей личностному росту; усвоение детьми норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; организацию педагогом-психологом тренинговой работы с учащимися [1].

Исходя из актуальности исследования, с подростками, у которых наблюдается застенчивость на уроках и в общении в классе, склонность к тревожности и трудности в обучении, была проведена эмпирическая работа, направленная на развитие у них самоотношения и самооценки как важных факторов Я-концепции личности. На первом этапе была проведена психодиагностика с помощью «Опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев) и теста-опросника «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалёв). В результате в 83 % случаях детей склонны сомневаться в себе, а оказываясь в ситуации выбора могут перебирать варианты, противоречат сами с собой, заняты чрезмерной негативной саморефлексией. В 70 % случаях детей склонны обвинять себя, ставя в вину собственные промахи и неудачи. Данные шкалы составляют фактор «внутренней неустроенности», свидетельствующий о негативном самоотношении к себе. Кроме

того, в половине случаев обнаруживается низкий полюс шкалы «самоуверенность» (53 %) и шкалы 32 «саморуководство» (53 %). Психодиагностика уровня самооценки на первом этапе показала, что 63,4 % детей имеют низкий уровень. То есть, дети негативно и болезненно воспринимают критические замечания в адрес собственной персоны, стараются подстраиваться под интересы других людей в ущерб своим.

В результате первичной психодиагностики на первом этапе можно сделать выводы, что эти дети имеют ограниченный круг общения и деятельности, они могут чувствовать себя незащищенными, неуверенными и одинокими. У таких подростков вырабатывается негативная система эталонов самооценивания и самоотношения, формируется своя Я-концепция, которая будет затруднять дальнейшее построение поведения молодых людей. Внутренняя скованность, неуверенность в себе не позволяет им проявить себя, они блокированы внутренним напряжением при общении, как со сверстниками, так и со взрослыми. Ребенок с низким уровнем самооценки не может проявить себя, показать хорошие результаты, свою состоятельность.

На втором этапе с подростками проводились «Тренинги самосознания», разделенные на три раздела. Первый раздел состоял из двух встреч и представлял собой сочетание мини-лекций и групповых бесед. Темами обсуждения стали знакомство участников тренинга, создание в группе атмосферы взаимного принятия, доброжелательности, взаимопомощи, эмоциональной поддержки. Второй раздел занял 10 тренинговых занятий на темы: «Волшебные средства общения»; «Мои яркие краски и звуки»; «Рисуем имя»; «Рисуем маски»; «Моя геральдика»; «Грани моего сознания»; «Моя новая роль»; «Перформанс»; «Музыка моего тела»; «Рефлексивный взаимоанализ». Третий раздел полностью был посвящен групповым дискуссиям и беседам, где анализировались художественные произведения. Обсуждались книги: 1. «Что ты выберешь. Решения, от которых зависит твоя жизнь» автор Тал Бен-Шахар; 2. «Возможно все! Дерзни в это поверить… Действуй, чтобы это доказать!» автор Джон Вон Эйкен; 3. «Белое на черном» автор Рубен Гальего. После проведенных тренинговых занятий вновь была проведена повторная психодиагностика. Было выявлено, что наибольшее количество детских выборов пришлось на шкалы «самопринятие» (76,6 %); «самоценность» (73,3 %); «самоуверенность» (73,3 %). Следовательно, у подростков появилось чувство симпатии к самому себе, они соглашаются со своими внутренними побуждениями и принципами, а не отрицают их. Кроме того, у детей возросло ощущение ценности собственной личности, богатство внутреннего мира, уважительное отношение к себе. Психодиагностика уровня самооценки по результатам повторного исследования показала, что у большинства подростков обнаружен средний (50 %) и высокий уровень (40 %) самооценки. Это значит, что часть детей адекватно реагируют на замечания окружающих, объективно оценивают собственные действия, а часть из них иногда испытывают неловкость при

общении с другими людьми. Разделение эмпирической работы на несколько этапов позволило выявить качественные различия в показателях первичной и повторной психодиагностики респондентов. Достоверность различий осуществлялась по критерию Стьюдента, в результате которого обнаруживаются достоверные различия на уровне $p \leq 0{,}001$ между первичной и повторной психодиагностикой в показателях «Шкала 9 – самообвинение» и «высокий уровень самооценки, а также достоверные различия на уровне $p \leq 0{,}01$ «шкала 2 – самоуверенность», «шкала 5 – самоценность», «шкала 8 – внутренняя конфликтность». Таким образом, опираясь на достоверность различий, мы можем сказать, что тренинговая работа развивает позитивную Я-концепцию у детей подросткового возраста.

Библиографический список

1. Исмаилова Н.И. Волевая и субъектная регуляция у обучающихся с различной учебной успешностью / Н.И. Исмаилова, И.М. Шаихова // Personal development: psychological foundations and social conditions: materials of the V international scientific conference on March 29–30, 2018– Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – P. 19-22.
2. Караваев А.Ф. Жить в мире с собой и с другими. Тренинг для подростков. (Программа тренинга). - М.: Генезис, 2000. – 155 с.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕБЁНКА

Д. И. Исматуллаев

Студент,
Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. In this article, an attempt was made to consider the effect of adherence to a healthy lifestyle on a child. Certain facts were put forward that will help everyone to understand the role and place of a healthy lifestyle. In addition, it gives a few key tips that will help instill in the child a love of sports and nutrition.

Keywords: healthy lifestyle; child; parents; method; principle; influence; modern society.

В сегодняшнее время общество предъявляет все более жёсткие требования к каждой личности, как к его интеллектуальным, так и к физическим способностям. Неотъемлемой составляющей физической культуры каждого индивида является ведение здорового образа жизни, то есть активное постоянном занятие спортом и правильное питание. Этому есть несколько причин:

- крепкое здоровье;
- прекрасное самочувствие;
- отличное настроение;

- стройная фигура.

Здоровый образ жизни – это основополагающий фактор правильного физического и нравственного развития человека, что, в свою очередь, позволяет ему гармонично сосуществовать в обществе. Здоровье – это, своего рода, дар, который необходимо беречь и сохранять с самого детства любыми методами, применяя любые средства.

Здоровый образ жизни – это то, что помогает нам выполнять поставленные задачи и достигать намеченных целей, вовремя реализовывать свои планы, успешно справляться с трудностями, а если нужно, то и с невыносимыми нагрузками. Обладание крепким здоровьем, что поддерживается и укрепляется самим индивидом, позволяет ему прожить долгую и полную радостей жизнь.

Те отношения между людьми, что происходят в современном обществе, способствовали изменению и практического исчезновению мотивации образовательной деятельности у ребёнка любого возраста, снизили их творческий потенциал, а также замедлили их физическое и психическое развитие, вызвав отклонения в поведении.

Быстро растущие требования социальной среды стали вызывать появление массовых состояний психоэмоционального напряжения и перевозбуждения, лавинообразное увеличение форм самоуничтожающегося поведения, например, увлечение подростков наркотиками, а также иными психотропными веществами.

Итак, как было сказано, привить человеку привычку ведения здорового образа жизни необходимо в его детские годы. Но, как же организовать весь этот процесс? Каждый ребёнок видит своих родителей в роли основного мотиватора и примера в своей жизни, именно поэтому дите стремятся всегда и везде быть похожими на них, а это значит, что здоровый образ жизни должен начинаться с родителей…

Дети всегда слушают советы папы и мамы, им всегда интересно, чем они занимаются и чем увлекаются. Занятие спортом всей семьёй, а также соблюдение правильного питания, поможет быстро и незаметно приучить ребёнка к соблюдению здорового образа жизни с юных лет. К примеру, в тёплые летние и весенние дни можно устраивать прогулки на велосипедах или роликах, играть в футбол и баскетбол, плавать в бассейне, не стоит забывать и про утреннюю пробежку. Занятие спортом родителя со своим ребёнком помогает не только укрепить здоровье, но и позволяет проводить больше времени друг с другом, что в свою очередь, отлично сказывается на таких важных аспектах семейных отношений, как взаимопонимание, поддержка и доверие.

Для более плодородного и правильного физического развития вашего ребёнка, необходимо составить правильный распорядок дня, учитывая его возраст и индивидуальные качества. Распорядок дня не должен наносить вред организму, изматывая его, поэтому очень важно учесть физические потребности детей, что выражаются в виде сна (8–10 часов) и пита-

ния, а также игр. Соблюдение этих принципов поможет ребёнку получить необходимые знания и навыки в физической культуре.

Кроме того, нельзя не упомянуть о здоровом питании. В составе рационе каждого ребёнка должна присутствовать исключительно натуральная пища, то есть без химических добавок. Нужно употреблять в пищу нежирное мясо, свежие овощи и фрукты, кисломолочные продукты и рыбу. Правильно составленный рацион положительно сказывается на здоровье детей, их физическом и умственном развитии.

Библиографический список

1. Байер К., Шейнберг Л. Здоровый образ жизни / Пер. с англ. – М.: Мир, 1997.
2. Дубровский В. И. Валеология. Здоровый образ жизни. - М.: Изд-во RETORIKA, 1999.

ВИДЫ СЕМЕЙ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

А. Р. Минибаева

Студентка,
Елабужский институт,
Казанский федеральный (Приволжский) университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия

Summary. This article addresses the types of families in children's literature of the 20th century and the role of the family in the educational system of younger generation. Classifications of Zhukova, Zaporozhez, Shishkina and Korchagina are used in the analysis of family types in children's literature. Also the article considers the evolution of Russian family in the 20th century.

Keywords: types of families; children's literature; M. Gorky "Sparrow", "Grandfather Arkhip and Lyonka"; L. Charskaya "Tsarevna Ldinka"; In Kataev "Flower-Seven-flower"; E. Permyak "Currant"; A. Platonov "The Cow".

Во все времена семья как социальный институт отношений выполняет жизненно-важную роль в судьбе и в личностной ориентации человека, оказывает формирующее влияние на развитие подрастающего поколения. Социолог А. Г. Харчев полагает, что «… семью можно определить как исторически конкретную форму взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью» [2, с. 75]. В учебном пособии М. В. Жукова, В. Н. Запорожец и К. И. Шишкиной представлены следующие классификации семей: с учетом состава семьи выделяются: однопоколенная, нуклеарная (семья, в которой живут родители и дети), многопоколенная (традиционная); по количеству родителей: полная,

неполная; по количеству детей: семьи с одним ребенком, семьи с двумя и более детьми, бездетные семьи (когда в течение 8–10 лет не появляется ребенок в семье); по родственным отношениям: семьи с кровными детьми, смешанные семьи, семьи с приемными детьми, семьи-опекуны. По месту проживания можно выделить: городские, сельские, семьи, проживающие в более отдалённых районах. По типу проживания семьи делятся на: патрилокальные (проживание в доме мужа после заключения брака), матрилокальные (проживание в доме жены), неолокальные (проживание семьи обособлено, отдельно от родственников), годвин-брак (раздельное проживание супругов). В соответствии с особенностями распределения ролей семьи бывают: традиционные, характеризующиеся традиционным распределение мужских и женских ролей, главенством супруга авторитарного стиля, но такая семья может быть как патриархальная, так и матриархальная; эгалитарные семьи, или равноправные; демократические, или партнерские, семьи, обусловливающиеся равноправием обоих супругов, совместным старшинством, меняющейся и обновляющейся ролевой структурой и обязанностями, имея в основе учет общих интересов [1, с. 31].

По ценностной направленности выделены: детоцентристские семьи (приоритетная ценность – внимание и забота о детях); личностно-центристские семьи (главным в семье является создание условий для достижения целей и оптимального личностного роста для каждого члена семьи); семьи-потребители (установка на накопительство и всеобщее удовлетворение личных потребностей); психотерапевтические семьи (главное для таких семей это взаимопонимание, эмоциональная поддержка, любовь и безопасность); семьи «здорового образа жизни», или семья-велнес (такие семьи сосредотачивают внимание на здоровье, правильном отдыхе, спорте, чистоте и порядке); «интеллектуальные» семьи (приоритетом являются образование, книги, искусство, познание, творчество).

Также психолог Ю. В. Корчагина классифицирует неблагополучные семьи на основе степени нарушения взаимоотношений членов семьи и их соответствующего поведения. Среди них выделены такие семьи: проблемные (психолог объясняет их как педагогически несостоятельных, конфликтных с авторитарным стилем воспитания или гиперопекающим родительским взаимоотношением); кризисные (как правило, это семьи, испытывающие какой-либо внутренний или внешний кризис); асоциальные семьи, характеризующиеся наличием таких проблем, как алкоголизм, небрежным отношением к детям; аморальные – взрослые члены семьи, полностью лишенные моральных законов и ценностей и имеющие такие проблемы, как алкоголизм, воровство, наркомания, подвергают детей и других членов семьи насилию, жестокому обращению; антисоциальные семьи: в них господствует неправомерное, дисфункциональное поведение с нарушением моральных и нравственных норм в отношении детей или других таких же беззащитных членов семьи.

По мнению А. Г. Харчева и М. С. Мацковского, «современная семья постепенно отходит от функционирования в качестве эффективно действующего института с жесткими нормами, деперсонализированными функциями и четко заданными образцами поведения к группе взаимодействия с группами ценностями и нормами» [3, с. 57]. Сегодня на Западе происходит пересмотр понятия «семья». Оппозиция «семья» и «нетрадиционные семейные формы» рассматривались до 1980-х годов. «Нетрадиционными формами» считались: сознательное одиночество, сожительства, бездетные семьи, сводные семьи, «открытые браки», коммуны, гомосексуальные пары. Позже российское законодательство признало семьей одного родителя с ребенком. С субъективной же точки зрения семьей считаются те люди, которых человек признает своей семьей.

При анализе видов семьи в детской прозе мы будем использовать классификации Жуковой, Запорожец и Шишкиной, Корчагиной.

В спор о роли семьи и её значении в формировании подрастающего поколения включаются и писатели, поэтому во всех произведениях появляется определенный вид семейных отношений.

Примером зоологического типа семьи является сказка М. Горького «Воробьишко», где описаны папа-воробей, мама-воробьиха и сын-воробьишко. Проецируя социальные роли зоологической семьи в реальность как акт мимесиса, глава птичьей семьи является кормильцем, который добывает еду. Мама-воробьиха занимается духовно-нравственным воспитанием ребенка после его рождения. Антропоморфизм наилучшим образом выражен во взаимоотношениях родителей и сына и в выполнении ролей и обязанностей птиц. Молодая, традиционная семья, в которой особое внимание уделяется единственному ребенку, в которой мать старается объяснить любимому ребёнку природу каждого существа, рассказать о поджидающих опасностях, сформировать целостную картину мира, то есть перед нами яркий пример детоцентристской семьи.

Особое внимание стоит уделить таким произведениям детской литературы, в которых детский характер формируется в обстановке острой жизненной борьбы. М. Горький в рассказе «Дед Архип и Ленька» босяки дед и внук вдали от родины попрошайничают и путешествуют по станицам Кубани. Дед Архип сильно переживает за судьбу внука и мечтает о том, чтобы Ленька пошел в школу. В трагическом рассказе мы видим *неполную детоцентристскую* семью, подробнее раскрыть которую позволяет приём контраста: писатель вводит в повествование семью девочки, потерявшей платок, которой Ленька сочувствует и сильно хочет помочь. Из жалоб и страха девочки мы можем сделать вывод о том, что она из обеспеченной среднестатистической казацкой семьи.

Схож с произведением Горького «Дед Архип и Ленька» рассказ В. Астафьева «Конь с розовой гривой». Здесь мы обнаруживаем похожую семью, в которой мальчик Витя потерял родителей, но остался на попечении бабушки и дедушки. Опять же проводится параллель с другой семьей.

В данном случае это полная и многодетная семья Левонтьевых. Прародители тяжело переживали смерть дочери, мамы Вити. На бабушку легло огромное количество дел и обязанностей, воспитание внука, который всячески огорчает ее, хоть и не намеренно. В произведении описывается *традиционная, сельская семья пенсионеров, кризисная, но детоцентристская*.

В волшебной сказке Л. Чарской «Царевна Льдинка» повествуется о сказочной царской семье, в которой отец Холод женит трёх своих дочерей. То есть описывается *неполная* семья, без матери. Таким образом, мы можем говорить о том, что в сказках, как в жанре-вымысле, обычно не имеющим сходства с реальностью, семейное родство и функции членов семьи вполне соотносимы с реальными. Глава царской семьи, имеющий врага в лице короля Солнца, сильно боится и переживает за своих дочерей и мечтает выдать их замуж за достойных женихов холодного королевства. Но младшая дочь Льдинка, будучи жадной и своенравной, не понимает намерений отца, не распознает его отцовскую любовь и в силу юности не уважает родителя. Царскую семью мы можем рассмотреть как *личностно-центристскую, проблемную* семью с гиперопекающими взаимоотношениями.

В сказках В. Катаева «Цветик-семицветик» и Е. Пермяка «Смородинка» можно познакомиться с *полными* семьями с одним ребенком, основной проблемой которых является воспитание в детях сострадания и помощи родителям и ближним. В произведении Катаева Женя описана автором как ответственная и воспитанная девочка, любящая и уважающая своих родителей и младшего брата, немного рассеянная, хотя дети в ее возрасте (9–10 лет) уже учатся концентрироваться и правильно распределять своё внимание. Поступок Жени в отношении хромого Вити говорит о том, что родители героини уделяли много внимания ее воспитанию и развитию. Следовательно, описывается *традиционная, городская, детоцентристская* семья. У Пермяка маленькая героиня Танюша находится в возрасте «почемучек», когда любознательность и интерес ребенка к окружающему миру значительно возрастает. Мы видим, что семья Тани *многопоколенная, традиционная*, в которой особое место уделяется трудолюбию. К тому же девочка очень самостоятельная, целеустремленная: ей не верилось, что из почки может вырасти целый куст. Чувствуя опору и поддержку семьи, слушая рассказы и подробные ответы на свои простые и непростые вопросы, ребенок растет и развивается полноценно, углубляясь в более сложные предметы и явления, формируются собственное мнение и своя картина мира. Можно убедиться, что семья Калинниковых *детоцентристская*.

В рассказе А. Платонова «Корова» одновременно описываются два типа семьи: животная семья и человеческая. Автор, желая глубже и точнее изобразить конфликт и подвести читателя ближе к идее произведения, рассказывает о жизни коровы и её хозяев, сличает и сравнивает судьбы животных и людей. В семье железнодорожников, проживающей в отдаленных районах, *неолокальной,* растет отзывчивый, трудолюбивый и чув-

ственный мальчик. Глава семьи продает теленка коровы, не задумываясь о том, что корова та же мать, что ждет и любит своего сына: «Корова не понимала, что можно одно счастье забыть, найти другое и жить опять, не мучаясь более. Её смутный ум не в силах был помочь ей обмануться: что однажды вошло в сердце или чувство ее, то не могло быть там подавлено или забыто». Но мы не можем осуждать отца Васи за это. Видно, что он уделял много внимания воспитанию мальчика, выучил сына навыкам и знаниям машиниста. К тому же, вернувшись домой, отец понял, что совершил ошибку, продав теленка. Бедная корова, не дождавшись телёнка, ищет его. Перед читателем *двойная: зоологическая и антропоморфная, детоцентристская семья, традиционная и неолокальная* из-за специфики семейной профессии.

Родоначальник русского экспрессионизма и представитель Серебряного века, Леонид Андреев в рассказе «Ангелочек» глубоко и остро обозначил конфликт «отцов и детей». Семья главных героев полная, но лишь с одним ребенком переживает семейный разлад и обнищание семейных ценностей. Сын Сашка жестокий, нелюдимый мальчик. Отец Иван Саввич слабовольный, тяжело больной, пьющий человек, как и его грубая, пьющая жена, Феоктиста Петровна. Противопоставлены им Свечниковы, богатые и многодетные, на празднике которых у Сашки пробуждаются чувства. Таким образом, мы можем сказать, что семья главного героя *асоциальная и аморальная*, в какой-то степени из-за воровства и алкоголизма родителей, и ужасных социальных условий жизни.

Итак, мы видим, что в начале XX века у таких писателей как Горький, Андреев и Чарская преобладают семьи *неполные, проблемные, личностно-центристские, асоциальные.* Это связано с тем, что на рубеже веков семейный уклад, общинные устои, патриархальные нравы начали резко меняться под натиском урбанизации, отхожих промыслов, мобильности жителей села, крестьянское хозяйство втягивалось в товарно-денежные отношения, отдаляясь от натурального хозяйства. В эпоху модернизации поменялось и отношение к супружеству и разводу. Браки не были долговечны ввиду высокой смертности. В 1897 году доля вдов бракоспособного возраста составила 13,4 %, а у мужчин 5,45 %. Но всё это могло быть компенсировано повторными браками. Патриархальные семьи переживают кризис, так как в то время игнорирование человеческого счастья и свободы было оправдано экономически и демографически в силу выживания. Но патриархальный уклад больших семей перестает удовлетворять членов семьи. Так, по образцу западных стран, в России традиционная большая семья уступила малой, «супружеской», которая держалась обособленно от всех близких родственников. Хотя внешне сохранялось, стародавнее уважение и покорность детей. Переход функций семьи к другим социальным институтам мимикрирует ее в хозяйственно-потребительскую ячейку, члены которой вовлекаются в сферу наемного труда. Не стоит забывать и об исторических событиях начала XX века: гражданская революция 1905-го

года, буржуазно-демократическая революция 1917-го года, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917-го года, Первая Мировая война 1914–1918 годов, Гражданская война 1917–1920 годов и др., после которых последовали классовые и идеологические конфликты, раскол народного самосознания. Ужасом становится то, когда это размежевание проходит через семью, разделяя родителей и детей, братьев и сестер по диаметрально-противоположным взглядам. У Катаева («Цветик-семицветик»), Пермяка («Смородинка»), Платонова («Корова») и Астафьева («Конь с розовой гривой») мы наблюдаем семьи *полные и детоцентристские*. Такая тенденция обретала все большую силу, хотя и по типологии супружеских пар Фитцпатрик, в XX веке все же преобладали «консервативные» пары и только к концу столетия появились такие виды супружеских пар, как «независимые» пары и «сепаратисты» [4, с. 281]. Так мы можем утверждать, что произошел переход от патриархального типа семьи к тандемному, где мужчина и женщина становятся партнерами в выполнении семейных ролей. Рождение большого количества детей постепенно теряет свой экономический смысл и ослабляется репродуктивная мотивация, которой содействует уменьшение детской смертности, увеличение числа доживающих детей до совершеннолетия, улучшение санитарно-гигиенических условий жизни, прогресс в области медицины и здравоохранения.

Таким образом, произведения детской литературы отождествляются с реальной жизнью, транслируют ее приметы: фатальность жизни, социально-сословные конфликты, экономические проблемы, духовные и нравственные ценности.

Библиографический список

1. Жукова М.В., Запорожец В.Н., Шишкина К.И. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций. Челябинск: Южно-Уральский ГГПУ, 2014. – 193 с.
2. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд. М.: Мысль, 1979. – 367 с.
3. Харчев А.Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. – 224 с.
4. Fitzpatrick, M.A. Between husbands and wives: Communication on marriage. Newbury Park, CA, Sage, 1988. – 281 p.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2019 ГОДУ

Дата	Название
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитраных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешскийнаучныйжурнал **«Akademická psychologie»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал **«Sociologie člověka»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал **«Filologické vědomosti»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VII international scientific conference
on May 10–11, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 15.05.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,45.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: http://sociosphera.com
e-mail: sociosfera@seznam.cz